Дата поступления рукописи в редакцию: 30.05.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-283-287
Дата принятия рукописи в печать: 20.06.2026 г.

МАГОМЕДАЛИЕВ Маруф Магомедалиевич,
заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ЗАДЕРЖАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Обеспечение эффективного судопроизводства невозможно без применения специальных ограничительных механизмов, в связи с чем в структуре положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации имеют место нормы, посвященные процессуальным мерам принуждения. Обозначенные меры могут применяться в отношении субъектов на различных стадиях уголовного процесса, включая стадию возбуждения уголовного дела. Более того, некоторые из них применяются и до возбуждения уголовного дела. Так, законодатель обеспечил наличие в положениях УПК РФ меры в виде задержания лица, специальных мер пресечения, а также иных мер процессуального принуждения.*

Особую важность приобретают вопросы, связанные с применением задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе в связи с тем, что обозначенная мера может иметь место до возбуждения уголовного дела, когда еще в значительной степени не определен правовой статус участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: *Уголовный процесс, следователь, задержание, участники уголовного процесса, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, следователь.*

MAGOMEDALIEV Maruf Magomedalievich,
PhD, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the заместитель Russian Federation, Deputy Head МВД of the Department of Physical Training, Police Major

ON THE IMPLEMENTATION OF A FORCE METER IN THE FORM OF DETENTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Annotation. *Ensuring effective legal proceedings is impossible without the use of special restrictive mechanisms, which is why the Criminal Procedure Code of the Russian Federation contains provisions on procedural coercive measures. These measures can be applied to individuals at various stages of the criminal process, including the stage of initiating a criminal case. Moreover, some of them are applied even before a criminal case is initiated. For example, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation provides for the use of detention, special preventive measures, and other procedural coercive measures. Of particular importance are issues related to the use of detention as a measure of criminal procedural coercion, including the fact that this measure can be applied before a criminal case is initiated, when the legal status of the participants in criminal proceedings is still largely undefined.*

Key words: *Criminal proceedings, investigator, detention, participants in criminal proceedings, suspect, accused, witness, investigator.*

Задержание, как уголовно-процессуальная мера принуждения, является достаточно востребованной в деятельности органов предварительного расследования, включая органы внутренних дел. Актуальность применения задержания обуславливается множеством факторов, включая необходимость пресечения противоправной деятельности, а также обеспечения должного осуществления предварительного расследования. Задержание может являться необходимым связующим звеном для применения мер пресечения. В процессе реализации применения задержания, исходя из того, что обозначенная мера принуждения имеет нормативно-правовое закрепление, а также формализованный порядок, могут возникать разнородные нарушения. Об этом свидетельствуют нарушения уголовно-процессуального законодательства органами предварительного расследования в процессе его осуществления.

Кроме того, существуют проблемы соотношения задержания и иных мер уголовно-процессуального принуждения, проблемы закрепления перечня оснований задержания и порядка осуществления задержания [1], а также проблемы, связанные со статусом задержанных лиц и необходимостью обеспечения их прав и гарантий в структуре уголовно-процессуальных отношений [2] и т.д. Также отметим, что в уголовно-процессуальной науке ведутся дискуссии о сроках задержания, а именно их исчислении, а также обсуждаются вопросы, касающиеся подмены уголовно-процессуального задержания.

Задержание подозреваемого является достаточно распространенной мерой принуждения, которая, связана с ограничением свободы в структуре реализации необходимости обеспечения качественного расследования уголовного дела в связи с совершенным преступлением [3].

Учитывая, что в процессе реализации задержания ограничиваются основные права граждан, основным направлением совершенствования ее реализации следует считать необходимость должного обеспечения их прав и законных интересов. Применительно к реализации должного обеспечения прав задержанного существуют определенные вопросы. Так, в соответствии с действующим законодательством, после применения к лицу задержания, оно приобретает уголовно-процессуальный статус подозреваемого. В структуре ст. 46 УПК РФ определены права и обязанности обозначенного участника уголовного процесса. Следует отметить, что перечень закреплённых в названной статье достаточно обширен и полностью обеспечивает возможности обеспечения интересов задержанного лица.

Основная проблема заключается в том, что задержанное лицо имеет право пользоваться обозначенными правами, установленными в ст. 46 УПК РФ только после составления в отношении него протокола задержания. До указанного момента лицо в соответствии с положениями УПК РФ задержанным не является и соответственно не обладает статусом подозреваемого. Обозначенное свидетельствует о том, что в период от фактического задержания лица до момента составления в отношении него соответствующего протокола лицо обладает лишь урезанным набором прав, которые можно вычленить из положений УПК РФ.

Для преодоления проблем, связанных с реализацией уголовно-процессуальных положений об обеспечении и защите прав подозреваемого, необходимо устранить вышеназванные обстоятельства. Обозначенное устранение возможно путем закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве определенных положений, среди которых:

введение в структуру субъектов уголовного судопроизводства наряду с подозреваемым и обвиняемым нового участника – задержанного;

закрепление уголовно-процессуального статуса задержанного лица, которым оно будет обладать с момента фактического задержания до момента составления в отношении него протокола о задержании и приобретения статуса подозреваемого.

Указанное предложение позволит наделить правами, гарантиями обеспечения таких прав, а также средствами их защиты лиц, которые фактически задержаны, но в отношении них не составлен протокол задержания в соответствии с положениями ст. 91 УПК РФ. Также, на основании статьи 46 УПК РФ подозреваемый обладает комплексом прав, о которых также необходимо отметить. Во-первых, подозреваемый имеет право знать, в чем его подозревают, а также имеет право на получение копий соответствующих процессуальных документов [6, с.69], среди которых протокол задержания, постановление о применении меры пресечения. Во-вторых, подозреваемый наделен правом дать объяснения или показания по поводу выдвинутого в отношении него подозрения, а также отказаться от них. В-третьих, подозреваемый имеет право пользоваться помощью защитника [8, с.76]. Отметим, что право на защитника в процессе применения уголовно-процессуальной меры принуждения в виде задержания, не фигурирует в положениях статьи 46 УПК РФ. Это право закреплено лишь в статье 92 УПК РФ. В-четвертых, подозреваемый обладает стандартным для многих участников уголовного процесса правами, среди которых представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться переводчиком, знакомиться с материалами дела, участвовать с разрешения следователя в следственных действиях.

Вторым важным шагом реформирования рассматриваемой меры уголовно- процессуального принуждения должна стать выработка и нормативное закрепление эффективного порядка реализации названной меры, с предусмотренными основаниями, условиями, а также целями, о чем уже отмечалось в структуре выпускной квалификационной работы. С целью создания более эффективного механизма применения уголовно-процессуальной меры в виде задержания, а также действенного механизма реализации прав задерживаемых лиц необходимо определить следующие направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Во-первых, необходим коренной пересмотр положения УПК РФ, которые регламентируют уголовно-процессуальное задержание. В связи с этим, необходимо соответствующее построение главы 12 УПК РФ, где будет внесена ясность в регламентацию оснований, условий и целей реализации меры принуждения в виде задержания. На сегодняшний день, содержательное наполнение норм ст.ст. 91, 92 УПК РФ являются сложно понимаемыми [4]. Во-вторых, важным представляется и изменение регламентации процессуального порядка осуществления задержания. В работе уже отмечалось, что имеется значительная необходимость определения и закрепления некоторых процедур, в частности, это касается выбора задержанным лицом защитника.

Обозначенная проблема не раз оговаривалась и в структуре научных исследований, касающихся вопросов применения к лицам уголовно-процессуального задержания.

В-третьих, необходимо более детально рассмотреть возможность включения в перечень участников уголовного процесса нового субъекта – задержанного. Как нами уже отмечалось выше, в случае реализации указанной инициативы лица, к которым применено фактическое задержание, получили бы набор процессуальных прав, в том числе смогли бы в полной мере реализовать право на защиту. Отметим, что на сегодняшний день, лицо к которому применено фактическое задержание до момента составления в отношении него протокола о задержании является не защищенным в должной мере. В связи с этим, в правоприменительной деятельности возможны различного рода нарушения конституционных прав таких лиц.

В-четвертых, существует необходимость более детального определения и законодательного закрепления момента фактического задержания лица, что позволит исключить спекуляции, связанные с интерпретированием правоприменителями указанной формулировки. Указанное новшество также позволит более эффективно осуществлять контроль за законностью задержания со стороны прокуратуры, судей и должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за предварительным расследованием. Кроме того, возможно закрепить уголовно-процессуальный механизм применения в отношении задержанного наручников с встроенным GPS-трекером по аналогии с браслетом при применении меры пресечения в виде домашнего ареста. При задержании должностные лица должны будут применять указанное спецсредство в отношении задержанного лица с момента фактического задержания. Таким образом, возможно определить время фактического задержания.

Указанные изменения приведут к минимизации процессуальных нарушений, которые допускаются в процессе осуществления применения к лицам уголовно-процессуального задержания, а также систематизируют процедуру фактического задержания [5].

Названные направления совершенствования будут способствовать не только реализации прав и законных интересов задерживаемых лиц и подозреваемых, но и помогут эффективнее применять рассматриваемую меру органами предварительного расследования. Кроме того отметим, что институт задержания является действенным механизмом для эффективного достижения целей уголовного судопроизводства, а также может способствовать применению иных мер принуждения, к примеру, меры пресечения в виде заключения под стражу. Вместе с тем, указанный институт связан с прямым ограничением прав и законных интересов лиц, которые вовлекаются в уголовный процесс путем применения к ним рассматриваемой меры принуждения. Для поиска компромисса необходимо продолжать научные изыскания по рассматриваемым проблемам с целью совершенствования уголовно-процессуального законодательства о применении задержания. Необходимость такого совершенствования продиктована и тем, чтобы исключить использование при расследовании преступлений мер административного характера. Так, практика правоприменения показывает, что имеют место случаи, связанные с возбуждением против лиц, в отношении которых имеются основания к уголовно-процессуальному задержанию, дел об административных правонарушения с целью обеспечения задержания названных граждан в административном порядке путем избрания им наказания в виду административного ареста до 15 суток. Вместе с тем, в практике правоприменения имеют место случаи незаконного возбуждения указанных дел при отсутствии в действиях лиц составов административного правонарушения. Это еще раз подчеркивает необходимость обеспечения большей эффективности применения уголовно-процессуального задержания.

Правоприменительная практика свидетель-

ствует о необходимости разграничения уголовно-процессуального задержания и административно- процессуальных институтов [7], как самими правоприменителями, так и защитниками. С этой целью необходимы разъяснения контрольно-надзорных органов о проблемных аспектах применения указанных процедур.

Итак, уголовно-процессуальное задержание представляет собой одну из необходимых и востребованных мер принуждения, обеспечивающих достижение различных целей повышения эффективности расследования по уголовному делу. Однако, ее востребованность и необходимость сопряжена с применением к лицу значительных ограничений в виде кратковременного лишения его свободы. В связи с этим, при осуществлении разработки направлений совершенствования законодательного механизма осуществления задержания, на первый план должна выходить необходимость должного предоставления задержанным лицам всех предусмотренных процессуальных гарантий. В частности, законодатель указывает, что лица, которым применено задержание, приобретают статус подозреваемого и в соответствии со ст. 46 УПК РФ вправе пользоваться всеми установленными для него правами. Однако, УПК РФ не устанавливает указанного комплекса гарантий для фактически задержанных лиц до момента составления в отношении них соответствующего протокола. В связи с этим, является целесообразным, дополнить положения УПК РФ, нормами, которые разрешат обозначенную проблему, и задержанные лица в полной мере будут обеспечены предусмотренными УПК РФ гарантиями. Также целесообразно обеспечить систематизацию норм, которые касаются применения задержания, с учетом необходимости должного закрепления оснований его применения, а также условий и целей, предусмотреть механизмы предоставления и выбора защитника для лиц, к которым применена обозначенная мера принуждения, а также более детальное закрепление момента фактического задержания лица. Обозначенные направления совершенствования позволят в значительной степени повысить эффективность применения задержания.

Список литературы:

[1] Епишкин, М.С. Проблемы исчисления срока задержания лица по ходатайству стороны на срок не более 72 часов / М.С. Епишкин // Юрист спешит на помощь. – 2025. – № 2. – С. 11–13.

[2] Россинский, С.Б. О полицейской природе оснований задержания подозреваемого / С.Б. Россинский // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3 (73). – С. 175–181.

[3] Сидоров, Д.Б. Институт задержания подозреваемого в российском уголовном процессе, его проблемы и особенности / Д.Б. Сидоров // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – № 11 (68). – С. 234–239.

[4] Царев, Д.Л. Исчисление процессуальных сроков при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления / Д.Л. Царев // Молодой ученый. –2023. – № 33 (480). – С. 61–62.

[5] Савельева, А.С. Прокурорский надзор за законностью задержания подозреваемых и обвиняемых лиц / А.С. Савельева // Мировая наука. – 2022. – № 11 (68). – С. 170–175.

[6] Хасанова, З. И. Особенности процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве / З. И. Хасанова // Право и государственность. – 2025. – № 3(8). – С. 68-72. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.8.3.011. – EDN INHXEA.

[7] Миннигулова, Д. Б. Компенсация за нарушение условий содержания в изоляторе временного содержания и под стражей в практике МВД России за 2021-2024 годы: научный и практический аспекты / Д. Б. Миннигулова // Право и государственность. – 2025. – № 3(8). – С. 47-53. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.8.3.007. – EDN XBUBXW.

[8] Адвокатская деятельность и адвокатура в России в 2 Ч. Часть 1 : Учебник / И. Л. Трунов, Н. Б. Сонькин, В. А. Вайпан [и др.]. – 3-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 218 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04003-6. – EDN CXXGJC.

References:

[1] Epishkin, M.S. Problems of Calculating the Period of Detention of a Person on the Petition of a Party for a Period of No More Than 72 Hours / M.S. Epishkin // Lawyer Rushes to Help. – 2025. – No. 2. – Pp. 11–13.

[2] Rossinsky, S.B. On the Police Nature of the Grounds for Detaining a Suspect / S.B. Rossinsky // Legal State: Theory and Practice. – 2023. – No. 3 (73). – Pp. 175–181.

[3] Sidorov, D.B. The Institute of Detention of a Suspect in the Russian Criminal Procedure, Its Problems and Features / D.B. Sidorov // Bulletin of Science. – 2023. – Vol. 4. – No. 11 (68). – Pp. 234–239.

[4] Tsarev, D.L. Calculation of procedural deadlines during the detention of a person suspected of committing a crime / D.L. Tsarev // Young Scientist. –2023. – No. 33 (480). – Pp. 61–62.

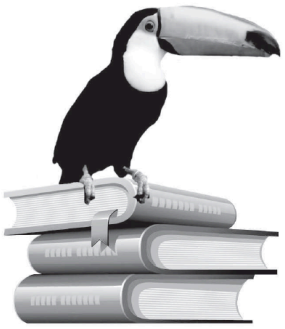
[5] Savelyeva, A.S. Prosecutor's Supervision over the Legality of Detention of Suspects and Accused Persons / A.S. Savelyeva // World Science. – 2022. – No. 11 (68). – Pp. 170–175.

[6] Khasanova, Z. I. Features of the procedural status of a suspect in criminal proceedings / Z. I. Khasanova // Law and statehood. – 2025. – № 3(8). - S. 68-72. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.8.3.011. – EDN INHXEA.

[7] Minnigulova, D. B. Compensation for

violation of the conditions of detention in a temporary detention center and in custody in the practice of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2021-2024: scientific and practical aspects / D. B. Minnigulova // Law and statehood. – 2025. – № 3(8). - S. 47-53. – DOI 10.70569/2949-5725.2025.8.3.007. – EDN XBUBXW.

[8] Advocacy and advocacy in Russia in 2 Part 1: Textbook/I. L. Trunov, N. B. Sonkin, V. A. Vaipan [and others]. - 3rd ed., Per. And add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. - 218 p. - (Higher education). – ISBN 978-5-534-04003-6. – EDN CXXGJC.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.